

УДК 371.47

ПОДЛИННАЯ ЛИЧНОСТЬ МОЖЕТ БЫТЬ ВЫСТРОЕНА ТОЛЬКО ИЗ МАТЕРИИ ОБЩЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

В. И. Слободчиков

Аннотация. Гениальное педагогическое и социальное открытие А. С. Макаренко состояло в том, что собственно человеческое находится не внутри индивида, а между, в пространстве человеческих взаимоотношений, в пространстве человеческих объединений, в пространстве детско-взрослых общностей.

Ключевые слова: А.С. Макаренко, С.А. Калабалин, воспитательная система А.С. Макаренко, педагогика А.С. Макаренко, личность, индивидуальность, *со-бытийная* общность.

Семен Карабанов (Калабалин Семен Афанасьевич) и Черниговка (Галина Константиновна) были одними из самых ярких воспитанников А. С. Макаренко. Но главное - они были гениальными продолжателями педагогического подвига А. С. Макаренко. Гениальным Калабалина называл сам Антон Семенович. Он говорил; «Я - только талант, в лучшем случае; вот Семен - это гений в работе с хлопцами».

В начале 30-х годов XX века А. С. Макаренко направил своего блестящего ученика и верного сподвижника на своеобразное апостольское служение. Семен Афанасьевич должен был показать тогдашнему «Педагогическому Олимпу», как называл сам Макаренко идеологов «соцвоса» (социалистического воспитания), что педагогическая система, созданная им в колонии им. М. Горького и коммуне им. Ф. Дзержинского, дает блестящие результаты не только в работе с малолетними правонарушителями. Но и в обычных детских домах - с детьми, педагогически запущенными, оставшимися без попечения взрослых.

С. А. Калабалин показал и доказал удивительную педагогическую эффективность и методическую инструментальность воспитательной системы А. С. Макаренко своим - более чем 40-летним опытом подвижнической работы с трудными детьми, свидетелем чего, в 50-70-х годах прошлого столетия был и автор этих строк.

Я думаю, что и по сей день мы имеем дело с пока еще плохо прочитан-

ным и плохо понятым Макаренко. Еще ждет своего часа сочувственное внимание к наследию А. С. Макаренко, в котором он раскроется и как гениальный педагог, и как блестящий социальный психолог, и как теоретик педагогической антропологии. В отличие от нас наши западные коллеги осваивают наследие Антона Семеновича и более фундаментально, и более успешно.

Вот как пишет о нем германский исследователь В. Зюнкель: «В числе многих выдающихся педагогов *последних четырех столетий* (выделено мною. — В. С.) ... лишь семеро настолько выделяются среди остальных, что их, прибегая к альпинистскому сравнению, можно отнести к вершинам-восьмитысячникам. Макаренко в этом ряду является самым молодым. Остальные — это Коменский, Руссо, Песталоцци, Герbart, Шляйермахер и Фребель ... Допустимо считать, что ... Макаренко и внутри "великолепной семерки" наиболее заметен» [1].

Гениальность социально-педагогического открытия Макаренко (а это именно открытие XX столетия в гуманитарной сфере) и его практического воплощения состояли в том, что Антон Семенович вынужден был решать сразу две беспрецедентные задачи. Первая - нужно было вернуть беспризорному ребенку человеческое обличье и тем самым возратить его в человеческое сообщество. Однако - в какое сообщество? Ведь старые формы общественной жизни были разрушены или дискредитированы революцией, а новые существовали лишь в фантазийной коммунистической идеологии.

Отсюда вторая задача: нужно было экспериментально нащупать и утвердить главный смысл, абрис, структуру этого нового и жизнеспособного сообщества. Найти осмысленную, одновременно реабилитирующую и развивающую форму человеческого общежития, форму совместной полноценной жизни и деятельности взрослых и детей.

Известно, что, создавая горьковскую колонию, Антон Семенович протудировал огромное число педагогических и философских работ в поисках ответа на свой главный вопрос: где и как возможно обретение человеком собственной сущности.

Для А. С. Макаренко было очевидно, что воспитание подлинно человеческого в человеке невозможно в пределах его кожного покрова, в границах отдельного индивида. Здесь кроме капризного, а чаще истерического своеобразия никакого другого материала нет. Собственно человеческое находится не внутри индивида, а *между*, в пространстве человеческих взаимоотношений, в пространстве человеческих объединений, в пространстве детско-взрослых общностей.

По сути дела, именно в этом и состояло гениальное педагогическое и социальное открытие А. С. Макаренко, главный пафос утверждения в педагогическом сознании и педагогической практике *коллективных* форм организации совместной жизни и деятельности детей и взрослых в границах проектируемого образовательного пространства. Такого пространства, которое никогда не совпадает и не может совпадать с границами воспитательного учреждения. Достаточно внимательно прочесть даже художественные произведения Антона Семеновича, чтобы убедиться, что пространство образовательной деятельности колонии, коммуны выходило далеко-далеко за их пределы.

Коллектив, как его понимал Антон Семенович - это и есть реальное жизненное пространство, где осуществляется становление собственно человеческого в человеке. Живая общность, сплетение и взаимосвязь жизней детей и взрослых, их внутреннее единство и внешняя противопоставленность друг другу указывают на то, что взрослый для ребенка (или вообще один человек для другого) не просто одно из условий его развития наряду со многими другими. Не просто персонификатор и источник общественно выработанных способностей, а фундаментальное *онтологическое* основание самой возможности возникновения человеческой реальности, основание нормального развития человека и его полноценной жизни. Именно духовно-деятельностная общность людей есть основание и источник развития сущностных сил каждого человека, его базовых способностей быть человеком.

Подлинная личность и даже индивидуальность может быть выстроена только из материи общественно-культурной жизни.

Другого материала в руках взрослого, педагога просто не существует, если не считать такой материей натуральную телесность, присущую каждому из нас. Но из телесности можно построить только тело, а стояла и стоит задача вырастить человека во всех его измерениях - и телесных, и душевных, и духовных, сделать его способным к самостоянию в *универсуме* человеческого бытия.

Это предельно сжатое концептуальное изложение педагогики Макаренко вызвало в свое время бурю протеста деятелей социалистического воспитания, а практическая реализация этого положения считалась не более и не менее как педагогическим преступлением. «Казарма, муштра, командирская педагогика, обезличка» - этот неполный список преступлений против педагогики Макаренко предъявлялся ему не только в 1920-30-е годы, но предъявляется и по сей день.

Меня, как возрастного и педагогического психолога, нередко поражала

резкая неприязнь Антона Семеновича к множеству педагогических рекомендаций и предписаний тогдашних психологов и педологов, которые главным образом и разоблачали «командирскую» педагогику Макаренко. Апеллировали педологи, как правило, к индивидуальным особенностям отдельного ребенка, который и должен был быть, по господствующему мнению, единственным и главным объектом воспитания, объектом педагогического воздействия взрослых. Сегодня уже очевидно, что за всей этой «наукой» скрывался политический заказ на предельную атомизацию «масс трудящихся» для удобства манипуляции власть имущими социальным поведением этих самых масс.

Но именно такая позиция официальной педагогической и психологической науки, да и господствующей идеологии 1920-30-х годов для А. С. Макаренко была категорически неприемлема. Казалось бы, романтические идеи - перспективные линии развития каждой личности, бодрость, трезвление, предощущение радости завтрашнего дня, умелость, система взаимной ответственности всех перед всеми и др. - на самом деле являлись предельно разумными условиями и духовной основой становления способности к самостоянию каждого воспитанника. И эти основы могли сложиться и утвердиться только в коллективных формах совместной жизни и деятельности детей и взрослых.

И в этом смысле принципиально ошибочным и профанирующим в советской педагогике было сведение всей грандиозности социально-педагогического опыта А. С. Макаренко только к педагогическим технологиям, к методическому инструментарию, применимым к тому же только в работе с беспризорными и малолетними правонарушителями.

Педагогика Макаренко - это не описание того, что есть, не рецептурный справочник, не набор технических «отмычек» для разных педагогических задач. Это - осмысленный, содержательно насыщенный образ такой жизни, которая должна быть одновременно выверенной программой деятельности по воплощению этого образа. И если уж использовать термин «технология», то прежде всего это гуманитарная технология, технология построения антропологической практики, практики построения условий выращивания, становления и развития собственно человеческого в человеке.

Мало кто помнит, что в начале 60-х годов прошлого века Макаренко был «переоткрыт», правда почти никто в этом не признавался. С началом хрущевской «оттепели» в СССР развернулось коммунарское движение, идеологами которого были: В. Иванов и Ленинграде, С. Соловейчик в

Москве, О. Газман и С. Шмаков в Новосибирске; эти же люди и многие другие стояли у истоков педагогики Всероссийского пионерского лагеря «Орленок». При всем многообразии возникающих форм организации осмысленной, совместной детско-взрослой жизни и деятельности их внутренним существом была именно педагогика А. С. Макаренко, которая в этих уже новых формах впервые стала фактом советского педагогического сознания и педагогической практики воспитания.

Но уже в 1970-х годах произошел срыв практически всех перспективных линий развития коммунарского движения, а вместе с ним - и срыв ценностно-смысловых основ воспитательной системы А. С. Макаренко. В 90-х годах все того же XX века воспитание как важнейший человекообразующий процесс было объявлено коммунистическим пережитком. И сегодня вместо полноценного и нормального воспитания в околонуучной педагогике господствует «Ее величество» *профилактика* морально-дефективных, делинквентных форм поведения отдельных детей. Как говорится - приехали - в 20-е гг. прошлого века.

Несомненно, что сегодня существует острая необходимость в новом прочтении педагогического наследия А. С. Макаренко, в новом осмыслении опыта его последователей. В том числе и педагогического опыта его ближайших учеников - Семена Афанасьевича и Галины Константиновны Калабалиных, которые в те же 60-е, 70-е, 80-е гг. XX столетия продолжали дело Антона Семеновича ⁽¹⁾.

Стоит только вдуматься, продуктом каких социальных, антропологических катастроф были воспитанники Калабалиных. Это были дети гражданской войны, коллективизации, Отечественной войны и относительно благополучных, так называемых «социальных сирот» 1970-х годах.

Через отцовские, материнские, учительские руки семьи Калабалиных прошли тысячи подростков, лишенных родителей. Многие из них - с уже изломанными судьбами, но выправленными, исцеленными благодатной встречей с Семеном Афанасьевичем и Галиной Константиновной и обретшими свой собственный уже неслучайный образ жизни и деятельности. Известно, что ни один из воспитанников Калабалиных после такой со-бытийной встречи не оказался повторно в паутине правонарушений. И это - еще одно блестящее подтверждение грандиозности и конструктивности педагогики А. С. Макаренко.

Примечания

⁽¹⁾ Человеческий и педагогический талант семьи Калабалиных прекрасно раскрыт в трилогии Ф. Вигдоровой «Дорога в жизнь. Это мой дом. Черниговка», М.: «Советский писатель», 1972.

Литература

1. Зюнкель, В. В. Эрлангене изучают Макаренко // Советская педагогика. – 1990. - № 4.

Слободчиков Виктор Иванович - главный научный сотрудник ФГНУ «Институт психолого-педагогических проблем детства» РАО, доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования (г. Москва, Россия).

Адрес для корреспонденции: ул. Погодинская, дом 8, 119121, г. Москва, Россия.

Тел.: +7(499) 245-08-14.

E-mail: dir-irdora@ya.ru

TRUE PERSONALITY CAN BE BUILT ONLY OF CULTURAL AND
SOCIAL LIFE MATTER

Viktor Slobodchikov

Abstract. The brilliant pedagogical and social discovery by A.S. Makarenko was that the very human was not within the individual, but between, in the space of human relationships, in the space of human associations, in the space of child-adult communities.

Keywords: A.S. Makarenko, S.A. Kalabalin, A.S. Makarenko's educational system, A.S. Makarenko's pedagogy, personality, individuality, co-existential community.

References

1. Zjunkel V. V. *Erlangene izuchayut Makarenko* (In Erlangen study Makarenko) // *Sovetskaya pedagogika* (The Soviet pedagogics - Scientific journal). - 1990. - № 4.

Slobodchikov Viktor Ivanovich - The main research assistant of the Institute of psychopedagogical problems of childhood (Russian Academy of Education); Doctor of Psychological Sciences, the Professor, the Corresponding member of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia).

The address for correspondence: 8, Pogodinskaya Ave., 119121, Moscow, Russia

Phone: +7(499) 245-08-14.

E-mail: dir-irdora@ya.ru